

Михаил Блехман

Синдром зрителя

Пьеса в 18-ти сценах

Персонажи:

Гамма и Игрек — супруги

Бета и Алеф — супруги

Омега и Зет — супруги

Сцена 0

Дом Игрека и Гаммы. Утро. Гамма и Игрек собираются на работу.

Гамма подкрашивает глаза у зеркала. Игрек примеряет галстук.

Игрек . Гамма, солнышко, зелёный подойдёт к этой рубашке?

Гамма (*смотрит мельком*). К рубашке подойдёт. А к пиджаку — вряд ли.

Игрек . Вот и я сомневаюсь... (*Примеряет другой галстук*). А этот?

Гамма (*смотрит мельком*). Совсем другое

дело.

Игрек (*довольным тоном*) . Что бы я без тебя делал?

Гамма (*приводит в порядок волосы*) . Игрек, ты идёшь на приём к мужчине или к женщине?

Игрек (*берёт со стола большую тетрадь*) . К женщине. (*Открывает тетрадь, что-то записывает*) .

Гамма . Значит, я спасла твой труд. (*Собирает вещи*) .

Игрек . Неужели так серьёзно?

Гамма . Ещё бы. Мужчина творческой профессии, у которого галстук не гармонирует с пиджаком, в глазах серьёзной женщины не может быть достойным собеседником. Хуже может смотреться только неначищенная обувь. Для мужчины это, конечно, мелочь, да и не только это, но ты ведь не станешь передавать своё детище в слабые мужские руки?

Игрек (*закрывает тетрадь. Серьёзно*) . Слабые руки — это не самое страшное. Хуже — слабость аргументации.

Гамма (*подходит, целует его в щёку*) . Солнышко, ты прекрасный психолог. Я в твоём таланте не сомневаюсь. Только не позволяй своим идеям взять над тобой власть... (*Улыбается*) . Оставь это удовольствие мне.

Игрек (*целует ей руку. Решительно*) .

Поеду. Вечером всё подробно тебе расскажу. А у тебя какие планы?

Гамма . Сегодня в университете перед студентами выступает мировая величина... Может быть, ты слышал? Его зовут Зет. Обязательно пойду послушать, хотя это и не совсем мой профиль.

Игрек (*задумчиво*) . Это может быть интересный ход... (*Целует жену*) . Спасибо, я подумаю.

Гамма (*с подозрением*) . Игрек, не зарывайся. Ты же мне обещал!

Игрек (*весело, но немного рассеянно*) . Подтверждаю! Гамма, ты лучшая жена на свете!

Гамма (*улыбается*) . Приятна похвала из медоточивых уст лучшего мужа.

Выходят.

Сцена 1

Приёмная в Центре регистрации эпохальных открытий. Входит Игрек. В руках — тонкая папка. Садится в кресло, ждёт. Рассеянно просматривает журнал.

Из кабинета выходит Алеф. У него в руках — рулон, портфель, папка под мышкой.

Алеф *(спокойно)* . Всё — как я и думал.

Игрек *(приветливо улыбается)* . Извините, не понял.

Алеф . Это я себе. То есть про себя.

Игрек *(встаёт, подходит к Алефу)* . Добрый день! Разрешите представиться: Игрек, исследователь. *(Смущённо улыбается)* .
Начинающий.

Алеф *(пожимает Игреку руку)* . Очень приятно. Алеф. Изобретатель, но, боюсь, уже заканчивающий.

Игрек *(сочувственно)* . Не приняли?

Садятся.

Алеф *(скептически улыбается)* . Хорошо хоть, согласились выслушать. Мы с женой не надеялись на большее.

Игрек *(заинтересованно)* . А что вы изобрели?

Алеф *(скептически машет рукой)* . Да кому это нужно!..

Игрек . А всё-таки? Очень бы хотелось узнать. Расскажите, пожалуйста!

Алеф *(после паузы)* . Вечный двигатель.

Игрек . Зд о рово! Неужели наконец-то получилось?! И что, работает?

Алеф . Конечно, работает. С чего бы ему не

работать?

Игрек (*восхищённо*) . Что, действительно вечно движется?

Алеф . Ну, вечно, не вечно... Говорю вам: работает.

Игрек (*озадаченно*) . Но ведь он же вечный?

Алеф . Ну, и что?

Игрек (*неуверенно*) . Значит, он должен работать вечно?... Я имею в виду — без перерыва. То есть... без остановки?...

Алеф . Вечность — понятие растяжимое.

Пауза.

Игрек . Кто там (*показывает на кабинет*) рассматривает проекты?

Алеф (*с иронией*) . Дама. Делает вид, что разбирается в технике и науке.

Игрек (*сочувственно*) . Наверно, ничего не понимает?

Алеф (*пренебрежительно*) . Да что они вообще тут понимают? Говорю ей: какая разница — вечно, не вечно. Главное — революционная идея!

Игрек (*после небольшой паузы*) . А она?

Алеф . Все они тут одним миром мазаны. Не подмажешь — не поедешь. Правильно мне жена сказала: зря ты вообще туда собрался. Какой им смысл принимать твоё изобретение? Ты — человек

маленький, никому до тебя дела нет. А разговоры насчёт вечности — это всё их отговорки.

Игрек *(с осторожным энтузиазмом)* . Возможно, имело бы смысл убрать из названия эпитет «вечный»? Ну, чтобы не дразнить гусей?

Алеф . Ничего, пусть побесятся, им полезно. А то много на себя берут. Думают, если за мной никого нет, то и разговаривать не о чем. Есть о чём!

Игрек *(с энтузиазмом)* . Очень интересно было бы встретиться, побеседовать. В особенности с научной точки зрения.

Алеф . Милости прошу. Мы с женой всегда рады гостям. Вот вам мой адрес. *(Пишет на листке, вручает Игреку)* .

Голос Омеги. Следующий, пожалуйста!

Игрек . Это меня. Всего вам доброго, до встречи!

Алеф . До свидания! Желаю удачи. Ждём в гости!

Сцена 2

Дом Омеги и Зета. Просторно, изящно, уютно, даже роскошно.

Зет возвращается домой с работы. Костюм, галстук, портфель.

Снимает пиджак и галстук, наливает себе вина, садится в кресло, читает газету, пьёт.

Звонок по телефону. Берёт трубку.

Зет . Да, Зет слушает... Омега на работе, будет вечером... Всего хорошего.

Пьёт, читает.

Звонок телефона.

Зет . Да, Зет слушает... *(Улыбается)* . Привет, как у тебя дела? *(Слушает)* . Молодец! А я сегодня выступал перед широкой публикой, в основном юной. Лучшая аудитория в моей жизни! *(Слушает)* . Зря иронизируешь, дело не в восторженности, а в интеллекте и неравнодушии. Молодые ребята и девушки, все как на подбор умненькие, глаза горят, вопросы задают потрясающие. В общем, два часа пролетели как одна минута. *(Слушает)* . Я им рассказывал о компьютерном переводе. Это у них отдельный учебный курс, они будут сдавать зачёт в конце года.

Слушает.

Зет . Спрашивали обо всём на свете, я даже

вспотел от восторга — столько внимания к такой скромной (иногда) персоне. *(Хохочет)* . Главное, что они хотели выяснить, — сможет ли компьютер заменить человека. Пришлось разочаровать. *(Смеётся)* . Сказал им, что у меня для этого просто не хватит таланта. Может быть, у них получится, а я, по мере сил, попробую им помочь.

Слушает.

Зет . С ними общаться — сплошное удовольствие. *(Слушает)* . Ну, ты скажешь тоже! *(Смеётся)* . Я же им в отцы гожусь! *(Слушает)* . Конечно, есть. Да они в этом возрасте все красавицы. Приходится подбирать живот и максимально использовать интеллектуальные способности, как бы скромны они ни были.

Слушает.

Зет . Да не девушки скромны, а интеллектуальные способности. *(Хохочет)* .

Слушает.

Зет . Мои, конечно. Их способности пусть оценивают экзаменаторы.

Слушает.

Зет . Мы, кажется, остались друг другом довольны. *(Улыбается)* . Я под конец впал в расслабленность и благодушно рассказал им историю из своей яркой научной биографии *(смеётся)* .

Зет . Было это довольно давно, я тогда делал первые робкие шаги на тернистой научной стезе *(смеётся)* . Но амбиций хватило бы на целый научно-исследовательский институт. С возрастом это почти проходит, остаётся только лёгкий гонорок, иногда проявляющийся в лёгком же взбрыкивании и побивании копытом. *(Слушает)* . Нет, к счастью не оппонентов. Побивание носит очень абстрактный, безадресный характер. Ну, так вот. Приняли мой доклад на международную конференцию по компьютерной лингвистике. Подходит ко мне *(с удовольствием)* мой научный руководитель — умнейший, я тебе скажу, человек, и при этом язва — невероятная. Говорит:

— Зет, голубчик, не могли бы ли вы помочь нашему коллеге такому-то? Понимаете, пожилой человек, неглупый, но с иностранными языками у него большая проблема. Да и с родным, между нами говоря, тоже. Не согласитесь ли выступить в качестве его переводчика? Доклад — минут на

десять, вы без труда справитесь. Вряд ли он скажет что-то такое, чего вы не смогли бы перевести.

— О чём речь, — говорю, — профессор! Помочь пожилому человеку, не говоря уже о собственном научном руководителе, — это ли не святое дело?

Договорились мы со стариком, что он будет говорить короткими фразами и делать паузы, чтобы я успевал перевести.

К его выступлению народу в зале собралось человек сто. Причём, что интересно и важно в контексте моего повествования (*смеётся*), — «иностранцы» сели в первых рядах, а наши, проявив максимальное гостеприимство, уселись в задних.

Я надел шикарный костюм (других не имел), галстук, белую рубашку. Волосы тогда были густые, выглядели наилучшим образом. Так что я Омегу полностью понимаю (*хохочет*). Выходим мы с моим «протезе» (*улыбается*), нам аплодируют, и он начинает говорить. Причём, в соответствии с договорённостью, — короткими фразами. А доклад у него — увлекательнейший, можно сказать, революционный. И мне стало так интересно, что я решил краткие фразы расширить и объяснить публике все детали — как я их понимал. Вошёл в такой научный раж (*смеётся*), что каждую коротенькую фразочку «переводил» по 2–3

минуты.

Смотрю: иностранцы слушают затаив дыхание. Тут мой энтузиазм достиг эйфористических высот, голос зазвенел, и я, глядя в глаза наиболее заинтересованным слушателям, сидящим в первых рядах, рассказал всё, что знал о работе докладчика, включая историю создания его лаборатории, основные направления научных исследований и планы на ближайшие 10–15 лет.

Хохочет.

Зет . Тишина стояла мёртвая, только мой бодрый голос звенел под сводами зала. Закончил я говорить, и слушатели разразились овацией (*хохочет*) . Смотрю: старик доволен, скромно улыбается, хотя причин восторга не понимает, потому что иностранного языка не знает.

Не дожидаясь приглашения председательствующего, не выходя из состояния эйфории, обращаюсь к публике: «Задавайте вопросы, пожалуйста». Смотрю — в заднем ряду поднимается молодая дама и на страшно ломаном иностранном языке, сильно волнуясь, начинает что-то у меня спрашивать, обращаясь не к докладчику, а ко мне. Причём самое смешное — это то, что она из нашего института, просто, наверно, не узнала меня в этом галстуке и лучах

славы *(смеётся)* .

Я ей говорю: «Извините, я всего лишь переводчик, мой доклад завтра, но он не такой интересный, честное слово. А сегодня я просто помогаю уважаемому профессору». Она, бедняжка, оторопела, лицо красными пятнами пошло, родной язык забыла. А народ снова принялся аплодировать.

Хохочет.

После доклада мы всей нашей делегацией собрались у моего научного руководителя. «Мой» старик доволен. «Ну, ты и молодец! — говорит. — Я даже не подозревал, что у меня такой хороший доклад!» *(Смеётся)* .

Сцена 3

Кабинет Омеги. За столом — Омега. Входит Игрек.

Игрек . Разрешите?

Омега . Добрый день! Вы — господин Игрек?

Игрек . Добрый день! Мне назначено на 10 утра.

Омега . Очень приятно. Омега.
Присаживайтесь.

Игрек садится у стола.

Омега . Слушаю вас.

Игрек (*с готовностью*) . Я хотел бы рассказать вам о результатах моих двухлетних исследований. Видите ли...

Омега . Если вы с вечным двигателем, то по ним месячная квота исчерпана. Вам нужно записаться на следующий месяц.

Игрек . Нет-нет, я по другому вопросу.

Омега (*недоверчиво*) . Вот как? Тогда слушаю.

Игрек . Мои исследования относятся к области социальной психологии...

Омега . Очень интересно.

Игрек . Видите ли, как бы это подоступнее...

Омега улыбается.

Игрек . Извините, я не в том смысле!.. Не доступнее, а понятнее... то есть без наукообразия.

Омега (*дружелюбно*) . Не извиняйтесь, я человек закалённый. Моя норма — 10 вечных двигателей и 3 велосипеда в день. Нервная система закалена. Ухо, в которое всё это влетает, научилось чутко улавливать нюансы.

Игрек (*успокаиваясь, с улыбкой*) . А то, в которое вылетает?

Омега . Позволяет всему влетевшему беспрепятственно вылететь.

Смеются.

Омега. Итак?

Игрек . Итак, вот уже 2 года я изучаю социальную психологию. Исследую поведение людей в обществе, строю модели, выявляю архетипы. Задача непростая, скрывать не буду. Литературы, по сути дела, нет, да она и не помогла бы. Наоборот, только увела бы с магистрального, так сказать, пути... В общем, приходится работать на пустом месте... в научном смысле этого выражения.

Омега . И что, есть конкретные результаты?

Игрек (*горячо*) . Да! Да, есть! Понимаете, мне удалось выявить в обществе две большие группы людей. Условно я назвал их... (*пауза; неуверенно*) артистами и зрителями.

Омега . Любите театр?

Игрек (*горячо*) . Да в общем-то дело не в этом. Назвать можно как угодно, я просто выбрал понятные, общедоступные термины, которые вызывают рабочие ассоциации... Извините, вам интересно?

Омега . На вечный двигатель у меня отведено 20 минут. На велосипед — 10. Иначе не уложусь в

график. Если бы мне было неинтересно, я бы уже успела вместо вас прослушать как минимум одного велосипедиста. Продолжайте, пожалуйста. Итак, артисты и зрители...

Игрек (*ещё более ободрённый*) . Да, зрители и артисты. Понимаете, в социальном смысле, вокруг — артисты и зрители. Артист играет свою роль, а зритель... (*подбирает слова*) .

Омега . А зритель?

Игрек (*горячо*) . А зритель — заметьте, я использую эти термины в сугубо социально-психологическом смысле, — зритель, возможно, и не признаваясь самом у себе, страстно стремится... стать артистом. Зрительская аудитория, которую он вроде бы признаёт своей и на что другое не променяет, ему не нравится. Она не только тяготит, но и мучает его.

Омега (*улыбается*) . Ну, а что же, как вы их называете, артисты? Беззаботно порхают по жизни, играя свои роли?

Игрек (*горячо*) . Совсем даже не порхают, и очень даже не беззаботно! Каждого артиста преследует опасность... (*многозначительная пауза*) ... превратиться в зрителя.

Омега . То есть?

Игрек . То есть попросту забыть о своей роли и, переступив через рампу, упасть в зрительный зал. Стать одним из многочисленных зрителей, втайне

мечтающих о том, чтобы выйти на сцену — в качестве артиста. И вот превращения артиста в зрителя я как раз и боюсь. Оно очень опасно — и для самог о артиста, и для всего общества. *(Убеждённо)* . Понимаете, этот процесс постоянно идёт. Если его не остановить, то общество сплошь будет состоять из зрителей. В каждом артисте есть частица зрителя. И превращение — я бы даже сказал Превращение, с большой буквы, — происходит незаметно, безболезненно и даже с некой приятностью.

Омега. Вы сами себе противоречите. Только что вы сказали, что зрителям не нравится быть зрителями. В чём же приятность?

Игрек *(торжествующе)* . А в том, что, будучи зрителем, вы можете отвести душу. Самый талантливый артист постоянно клянёт себя за бездарность, хотя редко в этом признаётся. И чем талантливей, тем сильнее клянёт, хотя это совсем незаметно — он ведь артист *(смеётся)* . Ну, разве что с изящной кокетливостью ждёт, чтобы его переубедили.

Смеются.

Игрек. Зато любой зритель уверен, что сыграл бы не хуже, да что там — намного лучше, просто ему не представилась — или не

предоставили — такую возможность. *(Пауза)* . Понимаете, артиста мучает сомнение, и в этом сомнении — его счастье. А зрителя мучает уверенность — и в этом его несчастье.

Сцена 4

Квартира Алефа и Беты. Алеф и Бета садятся обедать.

Бета . А я сразу тебе сказала: можешь не ходить, они всё равно ничего не примут. Хоть ходи, хоть не ходи.

Алеф . Да я и сам особо не рассчитывал, но всё-таки всегда есть надежда...

Бета . Какая ещё надежда?! Нашёл, куда обратиться — в агентство, видите ли, регистрации. Да они там все повязаны круговой порукой. На них клеймо ставить негде. Жулик на жулике сидит и жуликом погоняет.

Алеф *(неуверенно)* . Ну, всё-таки всегда надеешься встретить порядочного человека.

Бета *(саркастически)* . Порядочного человека?! Нет, Алеф, жизнь тебя ничему не научила. Пойми же ты, наконец, неисправимый идеалист: ни в одной государственной организации нет и быть не может порядочных людей. Порядочность и государство несовместимы.

Государство для того и создано, чтобы порядочные люди знали своё место.

Алеф (*саркастически*) . Приняла меня такая, знаешь ли, фифа. Вся из себя накрашенная, на огромных каблуках, в обтягивающей юбке. Сидит за высоким дубовым столом, под портретом высочайшей особы.

Бета . Ах, под этим типом?! Даже имени его не хочу произносить! Понятно, за какие заслуги её допустили к кормушке.

Смеются, едят.

Алеф . Даже не удосужилась встать.

Бета . Ага, так она и встанет со своего насиженного местечка.

Смеются, едят.

Алеф . Соизволила уделить мне минуту своего драгоценного времени и с вежливой улыбкой пожелала счастливого пути.

Бета (*саркастически*) . Неужели её хватило на целую минуту? И корона с головы не упала?

Алеф . Не успела упасть!

Смеются, едят.

Алеф . Я там в приёмной познакомился с молодым человеком, лет сорока с небольшим. Приятный такой, воспитанный. Напросился к нам в гости.

Бета (*с сарказмом*) . Очередной «доброжелатель»?

Алеф . Да вроде бы не похож. Скорее всего — тоже изобретатель. Я не смог отказать.

Бета . Пусть приходит. А что ему надо?

Алеф . Вроде бы интересуется какими-то научными проблемами. Пусть спрашивает, мне скрывать нечего.

Бета . Вот именно.

Смеются, едят.

Сцена 5

Кабинет Омеги. Те же.

Омега . Итак, сформулируйте проблему.

Игрек . Проблема в том, что общество разделено на зрителей и артистов, и само по себе это разделение составляет основу потенциального, да и не только потенциального, конфликта. При этом над каждым артистом дамокловым мечом висит опасность — превратиться в зрителя.

Омега (*вызывая на дискуссию*) . Ну, и что?

Пусть превращается. Тогда и угроза конфликта исчезнет.

Игрек (*горячо*) . Поймите же: если все превратятся, общество целиком будет состоять из зрителей, а у такого общества нет перспектив. Оно обречено на стагнацию.

Напряжённая пауза.

Игрек . Именно на стагнацию. Поэтому я решил исследовать причины превращения из артистов в зрители и найти, так сказать, противоядие. То есть противодействие.

Омега (*слегка скептически*) . Ну и как, удалось?

Игрек . Вот вы иронизируете, а вопрос-то серьёзный. Нужно что-то делать, неужели вы не согласны?

Омега . Предположим. Но только предположим. Я вас слушаю.

Игрек . Ну, так вот. Я проанализировал около 2-х тысяч случаев (*Омега поражена*) и сделал открытие — не побоюсь громких слов — исторического значения.

Омега (*иронически*) . Причина превращения — велосипед, оснащённый вечным двигателем?

Игрек . Я предвидел вашу иронию, поэтому не отвлекаюсь на неё и продолжаю. Мой вывод

таков: если представителя социальной группы артистов подвергнуть воздействию концентрированного пучка теле-лучей, причём это воздействие будет сопровождаться, с его стороны, интенсивными жевательными движениями, не обязательно заканчивающимися глотанием, то по окончании сеанса испытуемый с неизбежностью перейдёт из социальной группы артистов в социальную группу зрителей. Данная новая социальная роль станет для него единственно естественной и будет далее проявляться во всех жизненных ситуациях.

Омега (*серьёзно*) . То есть вы хотите сказать, что артистом он уже не будет ни в каких случаях и навсегда останется именно и только зрителем?

Игрек . Совершенно верно — зрителем. Именно и только.

Пауза.

Омега . И в этом — суть вашего открытия?

Игрек . Да. Я назвал открытый мною эффект синдромом зрителя. И продолжаю активно исследовать его. Но...

Пауза.

Игрек . Понимаете, я — исследователь, хотя и

начинающий, и не привык подгонять концепцию под факты. Концепция для меня — это функция от синтеза фактов, она выводится из фактов, а не наоборот.

Омега . Конечно.

Игрек . А факты подтверждают старинную истину: «Все профессора лысые, но не все лысые — профессора».

Омега (*серьезно кивает*) . В том-то и дело...

Игрек . Да, у меня нет оснований сомневаться в том, что интенсивные жевательные движения, сопровождаемые интенсивным же воздействием теленагрузок, приводят к конвертации указанного выше вида. Больше того, конвертированному индивиду впоследствии будут требоваться столь же и ещё б о льшие нагрузки аналогичного характера в обязательной комбинации с жевательными движениями мобилизующего характера. И именно эти нагрузки и движения станут постоянными парадигмой и доминантой данного индивида, определяющими его принадлежность к группе зрителей.

Омега понимающе кивает.

Игрек . Всё так. То есть, фигурально выражаясь, все профессора — действительно лысые. Но!..

Внимательно смотрят друг другу в глаза.

Игрек . Но... не все лысые — обязательно профессора.

Омега (*с тревогой*) . Что вы хотите этим сказать? Что есть ещё какая-то причина?

Игрек (*горячо*) . В том-то и дело! Я подозреваю, и даже уверен, что есть.

Напряжённая пауза.

Омега . Ну?

Игрек . Ага, вам уже интересно?!

Омега . А как вы думаете? Конечно, интересно! Мне же небезразлична судьба общества! Ну-ка, выкладывайте, что вы там напридумывали.

Игрек . Не напридумывал, а логически вывел — путём анализа поведения реальных индивидов.

Сцена 6

Квартира Алефа и Беты. Те же.

Алеф . Встретил сегодня бывшую соседку. Ну, ты знаешь. Ту самую.

Бета (*иронично*) . Ну, и как она?

Алеф (*иронично*) . Цветёт.

Бета . Всё такая же покрашенная, в очередной новой кофточке?

Алеф . Да кто её знает — новая у неё кофточка или хорошо забытая старая. Вот покрашенная — это точно. *(Смеётся)* . Иначе, наверно, никто внимания не обратит. Когда каждый день глаза подведены и духами разит за километр — такое чудо нельзя не заметить.

Бета . А ведь ужасно хочется, чтобы заметили. Я её понимаю. Несчастной женщине нужно показать всему миру, каких она достигла в жизни успехов, чтобы на неё все смотрели и восторгались. Ещё бы! Она ведь не просто женщина, а художница. Можно сказать, классик современной живописи.

Смеются.

Бета . Ты её картины когда-нибудь видел?

Алеф . Нам с тобой когда-то приходило приглашение на её персональную выставку. Ты, наверно, забыла.

Бета . Что-то припоминаю. Да, мы с тобой ходили смотреть эти «шедевры».

Смеются.

Алеф . Я тоже помню. Картины — все как на

подбор — большие и разноцветные.

Бета . Это всё, что ты запомнил?

Алеф . Да ты же знаешь, я в живописи и в стихах не очень разбираюсь.

Бета . В такой, с позволения сказать, «живописи» не только ты, а вообще любой нормальный человек вряд ли разберётся. Не цветы, а пятна какие-то, не лица, а карикатуры, как будто ребёнок рисовал.

Смеются.

Алеф . Зато количество картин я оценил. Впечатляет!

Бета . Ну, при таком спонсоре...

Алеф . У неё, говорят, не один спонсор. Желающих — предостаточно.

Бета (*брезгливо*) . Не понимаю я вас, мужчин. Как вам может нравиться такой предмет общего потребления?

Алеф . Зря ты обобщаешь. Мне-то как раз общедоступные дамы никогда не нравились. Если смыть с неё духи и грим, то ничего не останется. Король окажется голым.

Бета . Ага, значит, голые королевы тебя уже не интересуют?

Хохочут.